

МАРИЯ ВОРОНОВА

НИКОЛАЙ
ИВАНОВИЧ

Часть сборника: Странная женщина (сборник)

Мария Воронова
Николай Иванович

«ЭКСМО»

2017

Воронова М. В.

Николай Иванович / М. В. Воронова — «Эксмо», 2017

«Когда выяснилось, что занятия в нашей группе будет вести Николай Иванович, мы расстроились и испугались: слава об этой преподавательнице шла очень нехорошая. Прозвищем из мужского имени-отчества она была обязана не своему оголтелому феминизму, а всего лишь привычке к месту и не к месту упоминать русского титана хирургии Пирогова, причём каждый раз произнося имя полностью: «как сказал Николай Иванович Пирогов», «Николай Иванович Пирогов впервые в мире» и прочее в том же духе. Впрочем, это была не единственная её странность, и, будучи «белой вороной» в метафорическом смысле, она и чисто внешне тоже очень напоминала эту редкую птицу. Маленькая, сутулая и белобрысая, она даже ходила, по-птичьи подпрыгивая, а длинный нос так и просился, чтобы его назвали клювом. В птичьих круглых глазах читалась странная смесь удивления и мудрости. Необычное лицо, но далёкое от идеала женской красоты. «Страшная, как моя жизнь», – припечатали безжалостные сокурсницы, чьей жизни ещё только предстояло как следует их напугать...»

© Воронова М. В., 2017

© Эксмо, 2017

Мария Воронова Николай Иванович

Когда выяснилось, что занятия в нашей группе будет вести Николай Иванович, мы расстроились и испугались: слава об этой преподавательнице шла очень нехорошая. Прозвищем из мужского имени-отчества она была обязана не своему оголтелому феминизму, а всего лишь привычке к месту и не к месту упоминать русского титана хирургии Пирогова, причём каждый раз произнося имя полностью: «как сказал Николай Иванович Пирогов», «Николай Иванович Пирогов впервые в мире» и прочее в том же духе. Впрочем, это была не единственная её странность, и, будучи «белой вороной» в метафорическом смысле, она и чисто внешне тоже очень напоминала эту редкую птицу. Маленькая, сутулая и белобрысая, она даже ходила, по-птичьи подпрыгивая, а длинный нос так и просился, чтобы его назвали клювом. В птичьих круглых глазах читалась странная смесь удивления и мудрости. Необычное лицо, но далёкое от идеала женской красоты. «Страшная, как моя жизнь», – припечатали безжалостные сокурсницы, чьей жизни ещё только предстояло как следует их напугать.

Видимо, сознавая всю безнадёжность ситуации, Николай Иванович не тратил времени и сил, чтобы как-то её спасти. Она не пользовалась косметикой, ходила в джинсах, растянутых свитерах и кедах, а волосы убирала в хвост. А может быть, ей, страстно увлечённой профессией, просто было не до всяких женских глупостей.

Нельзя сказать, что она была очень жестокой и безжалостной преподавательницей. Не всегда отмечала отсутствующих и не проводила допросов с пристрастием, чтобы выбить у студентов признание «не учил». Нет, на это Николаю Ивановичу жаль было тратить время.

Приходя на занятия, мы переодевались и сразу шли в операционную. Кому-то из группы выпадал шанс поддержать крючки, остальные наблюдали за работой Николая Ивановича.

Смешно вспомнить, какие мы тогда были глупые и самодовольные! Я только через много лет сообразила, что тогда мы присутствовали при уникальных операциях, которые наша преподавательница, несмотря на свою молодость, делала первой в стране и которые, будучи внедрены благодаря ей в практику, спасут потом жизнь тысячам людей.

Но мы ничего этого не хотели знать, а завидовали параллельной группе, которых не водили в операционную и в половине двенадцатого уже отпускали.

После операции мы возвращались в аудиторию, и начиналось занятие. Николай Иванович рассказывала с увлечением, и чаще всего приходилось напоминать ей, что время вышло и пора заканчивать, если мы хотим успеть на лекцию, тогда она быстро нас отпускала. Лишь много позже я поняла её страстное желание поделиться с нами своим опытом, дать информацию, которая в один прекрасный день поможет нам принять правильное решение.

Все мы судим о людях по себе. Преподаватели, отпускавшие своих студентов пораньше, были в душе такими же ленивыми и нелюбопытными, а нашей просто в голову не приходило, что нам надоело и мы хотим уйти, оставить изучение интереснейшей в мире науки ради бессмысленного сидения в кафе.

Не знаю, почему она выделила меня среди других студентов. Я неплохо соображала, была дисциплинированной студенткой, но и только. Такого вот горения, страсти к науке у меня не было никогда.

И всё же Николай Иванович как-то разглядела, что я прирождённый анестезиолог-реаниматолог, и прежде чем я успела что-то возразить, засунула меня в научный кружок по этой специальности.

«Главное – не пролюби свой талант!» – напутствовала она меня, а я невесело засмеялась. Мне было двадцать лет, и единственное, что мне действительно хотелось сделать со своим талантом, – это именно пролюбить его.

«Я не такая страшная, как она, – думала я печально, – и у меня есть ещё шанс создать семью, а не посвятить себя работе, как приходится делать ей». В годы моей юности на женское счастье смотрели немного иначе, чем сейчас.

Цикл по хирургии закончился, оставив нам усталость, приятные воспоминания и довольно приличный запас знаний.

Я занималась в научном обществе без особого энтузиазма, тратя на это в десять раз меньше сил, чем могла бы, всю энергию посвящая любовным переживаниям.

Вышла замуж, родила и растворилась в житейских заботах, втайне надеясь, что диплом врача больше никогда не понадобится мне. Когда сыну исполнилось два года, я задумалась о втором ребёнке, но прежде, чем поняла, хочу я этого сейчас или лучше немного подождать, муж сообщил, что уходит от меня.

Не буду останавливаться на том, как была сокрушена и растоптана, скажу только, что жизнь моя надолго превратилась в обряд самобичевания, в попытки найти в прошлом «тот самый момент» и перевести стрелку, в мучительный анализ собственных промахов и недостатков.

Спасло меня только то, что ребёнка надо кормить. Всё же гуманные у нас законы, слава Кларе Цеткин и прочим дамочкам. Безжалостное законодательство всяких чуждых нам стран предписывает инициатору развода обеспечивать свою больше не нужную вторую половину, чтобы она не пострадала хотя бы финансово. В результате брошенная жена может с комфортом предаваться унынию и депрессии. Слава богу, у нас не то. Захотел – женился, захотел – ушёл, а как там будет бывшая с ребёнком, её дело. Она такой же человек, как и ты, руки-ноги есть, прокормится как-нибудь.

Вот и приходится крутиться, и на страдание остаётся совсем немного времени и сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.